

На правах рукописи

Баймурзаева Шагани Баймурзаевна

**Роль Султан-Мута в становлении
и развитии феодальной государственности
в Засулакской Кумыкии
в конце XVI – первой половине XVII вв.**

Специальность 07.00.02. – «Отечественная история»

**Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук**

Махачкала – 2007

Диссертация выполнена на кафедре истории Дагестана Дагестанского государственного педагогического университета

Научные руководители: доктор исторических наук, профессор
Магидов Шарабдин Гамидович;
кандидат исторических наук, доцент
Муцалханов Мавлетхан Солтаналиевич

Официальные оппоненты: доктор исторических наук, профессор
Умаханов Магомед-Салам Курбанович
доктор исторических наук, профессор
Омаров Абдулкадыр Исаевич;

Ведущая организация: Чеченский государственный университет.

Защита состоится 1 ноября 2007 г. в 14⁰⁰ часов на заседании Диссертационного совета К.212.053.05 по защите диссертаций на соискание ученой степени кандидата исторических наук по специальности 07.00.02. – «Отечественная история» при Дагестанском государственном университете по адресу: 367025, г. Махачкала, ул. Коркмасова, 8. Исторический факультет ДГУ, ауд. № 68.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке Дагестанского государственного университета (ул.Батырая, 1) или на сайте www.dgu.ru.

Автореферат разослан 1 октября 2007 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета,
кандидат исторических наук

Н.И.Болохина

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования. В условиях постсоветского времени, когда с развалом Советского Союза происходит разрушение многих моральных устоев старого времени, деидеологизация общественных отношений и демократизация всех сфер жизни общества, с возросшим национальным самосознанием все больше возрастает интерес к генезису, пройденному пути и этнической истории даже самых малочисленных народов, их известных деятелей. Заметно, особую актуальность в последние годы приобретают исследования, посвященные изучению как общих проблем истории того или иного этноса, так и его исторических деятелей и связанных с ними конкретных событий сыгравших важную роль в истории народа.

Это заметно проявляется в Дагестане, где одним из актуальных вопросов в истории Дагестана стал вопрос об уровне общественно-политического развития дагестанских народов, в их числе и кумыков, в изучаемый нами период, т.е. в конце XVI – первой половине XVII вв. Изучение истории Дагестана феодальной эпохи в этом плане имеет огромное значение для разработки объективной научной концепции общественного развития всех его коренных народов для выяснения общего и специфического в этом историческом процессе, определения роли исторических деятелей каждого из этносов в их государственно-политическом развитии и т.д.

Новые условия жизни ставят перед учеными задачу изучения и освещения поднятой нами проблемы с позиций, высокой объективности. Только так возможно воссоздать правдивую картину стадийного развития любого этноса в тот или иной хронологический период, показать роль и значение деятельности выдающихся их представителей, способствовавших созданию их этнической государственности и т.д.

Актуальность выбранной для исследования нами темы заключается не только в необходимости раскрыть роль Султан-Мута Эндиреевского в образовании феодальной государственности в Засулакской Кумыкии, к чему сильно привлечено внимание жителей этой зоны Дагестана, но и влияние кумыкско-российских отношений на этот процесс.

Становление русско-северокавказских взаимоотношений является и поныне далеко не полностью изученным периодом истории нашего Отечества¹. Нужно отметить, что взаимоотношения народов Северного Кавказа, в их числе Дагестана и России XVI – первой половины XVII вв. недостаточно изучены, по сравнению с последующими веками. Потому и актуально, с привлечением имеющихся архивных материалов и наблюдений путешественников изучаемого периода, историков, этнографов, дипломатов, с введением в научный оборот еще новых документов подробно охарактеризовать события этой сложной эпохи истории народов Дагестана.

Значимость исследуемой проблемы обусловлена еще

¹ Русские и кумыки на рубеже XVI-XVII веков: Матер. научно-практ. конф., проведенной Кумыкским научно- культурным обществом в июне 2005 г. // Времена. 2005. 17 июня.

необходимостью выяснения места каждого этноса в политических событиях, происходящих на Северном Кавказе на стыках XVI – XVII вв., социально-экономической обстановкой, сложившейся в настоящее время в этом регионе.

Раскрытие и учет своеобразного исторического опыта, участия народов Северного Кавказа в социально-экономических и общественно-политических процессах, происходивших в частности в жизни кумыков, должно помочь воссозданию глубоко научной картины жизни, сложившейся в изучаемый нами части Дагестана во всей полноте, отвергая всякие идеологические стереотипы и односторонние подходы, ошибочные оценки и выводы.

Тогда и получится объективная картина жизнедеятельности Султан-Мута Эндиреевского – одного из создателей в Засулакской Кумыкии самостоятельного феодального государства на стыке XVI – XVII вв., каковым было Эдирейское княжество, просуществовавшее практически до XIX в.

И нет сомнения, что богатейшая история кумыков получит в дальнейшем, глубокое всестороннее научное изучение и освещение, не оставляя в стороне и общественно-политической деятельности лучших и активных представителей кумыкского народа.

Степень научной разработанности темы.

У истоков историографии данной проблемы стоят как отечественные ученые, историки, этнографы, краеведы, которые еще в прошлых веках интересовались историей и жизнью северокавказских народов, их культурой, языками, нравами и обычаями, а также и зарубежные ученые, путешественники, побывавшие лично на Северном Кавказе и оставивших немало ценных материалов о жизни северокавказских этносов. Поэтому в нашем исследовании рассматриваются труды российских и зарубежных авторов, дипломатов, офицеров, служивших на Кавказе, отразившие формирование феодальных отношений, зарождение и развитие государственности, вопросы религии и т.д. в изучаемом нами регионе.

В исторической литературе царской России эта проблема не стала предметом специального исследования, хотя многие вопросы её затрагивались (чаще всего тенденциозно) в целом ряде работ русских и зарубежных авторов. Эти труды разнообразны и противоречивы, тенденциозны и содержат серьезные ошибки. На многих из них лежит печать колониальной политики царизма на Кавказе.

Тем не менее, эти труды для нас представляют огромный интерес, т.к. содержат немало ценных историко-этнографических сведений о кумыках и других народах Дагестана. Однако, к ним нужно отнестись критически, т.к. в них наблюдается неразборчивость и национальная ограниченность их авторов, пристрастность и тенденциозность в изложении и оценке событий и лиц.

Ярким примером подобного восприятия исторической действительности может служить известное всему миру сочинение путешественника и ученого Адама Олеария¹.

¹ Олеарий А. Описание путешествия в Московию и через Московию в Персию и обратно. – СПб., 1906. - С. 496.

В этом труде наблюдательного исследователя и известного ученого своего времени, историка, географа, переводчика Адама Олеария содержатся очень много ценных сведений о кумыках, их быте, обычаях и нравах, о правителях Кумыкии, том числе о Султан-Муте и других исторических личностях начала XVII в.

Весьма ценным источником для нас послужила «Книга путешествия» турецкого путешественника XVII в. Эвлия Челеби, в которой красочно описаны Тарки, Эндирей, Карабудахкент и др. места, жизнь, быт, обычаи кумыков. Несмотря на некоторые неточности и ошибки, при критическом использовании сведения Эвлия Челеби могут помочь найти ответ на многие вопросы истории кумыков и других народов Кавказа того времени¹. Обширный и интересный фактический материал по истории кумыков содержится и в трудах И. Гербера (участника похода Петра Великого в Дагестан), в сочинении Якоба Рейнепса, долгое время жившего среди кумыков и других народов Дагестана, в сочинениях А. Лопухина, Д.И. Тихонова, С.М. Броневского². В них даются подробные описания жизненного уклада кумыков, их хозяйственной деятельности, общественного устройства и т.д.

Работы этих авторов, хотя и написаны намного позже описываемых событий, ценны тем, что их авторы опирались на фольклорные и другого рода источники, которые до нашего времени не сохранились. Наиболее информационно насыщенным плане из этих работ является труд С.М. Броневского³. Очевидно, об актуальности этой работы свидетельствует и то, что она переиздана в 1993 г., с несколько измененным названием «Кавказцы».

Особо надо отметить труды Н. Карамзина, у которого события русско-дагестанских отношений рубежа XVI – XVII веков получили наиболее объективную оценку в русской историографии до 1917 года⁴.

Важным источником для нас явились так же материалы, опубликованные в газете «Кавказ» в 50-60 годах XIX в. В этой газете появился ряд статей о жизни и истории феодальной эпохи кумыков. Отдельные сведения по теме нашей работы можно найти и в «Сборниках сведений о кавказских горцах».

Анализ всех этих материалов, специальной и общей литературы убеждают в том, что кумыки встали на путь становления и развития феодальных отношений, торгово-экономических и культурных связей со странами Востока и Россией еще в XV – XVI вв. Развитие общественно-

¹ Челеби Э. Книга путешествия. - М., 1972.

² Гербер И. Описание стран и народов вдоль западного берега Каспийского моря // История, география, этнография Дагестана. XVIII-XIX вв.: Архивные материалы (Далее - ИГЭД), М., 1958.; Лопухин А. Журнал путешествия через Дагестан // ИГЭД; Тихонов Д.И. Описание Северного Дагестана // ИГЭД;

³ Броневский С.М. Новейшие географические и исторические известия о Кавказе. – М., 1823. - Ч. 1-2.

⁴ Карамзин Н. История государства российского. - М., 1988. - Кн. III. - Т. I.

экономических отношений внутри Кумыкии и всего Дагестана, укрепление внешних связей с другими народами и странами привело к тому, что стало возможным самостоятельное или обособленное существование отдельных территорий некогда могущественного шамхальства как государственного образования. Это еще раз убеждает нас в том, что отпочкование Северного Дагестана или Засулакской Кумыкии и создание там самостоятельного государственного образования во главе с Султан-Мутом было явлением закономерным.

Большой материал, по интересующей нас проблеме, содержится в сборниках документов «Ногайцы Дагестана и Северного Кавказа», «Кабардино-русские отношения», «Исторические сочинения Дагестана на тюркских языках», «Памятники тюрко-язычной деловой переписки в Дагестане», «Дагестан в известиях русских и западно-европейских авторов» и др.¹

В них приводится немало подлинных документов по истории кумыков и других народов Дагестана и русско-дагестанским отношениям, из которых можно почерпнуть немало конкретных сведений по данной проблеме, в частности, как жили и о чем мечтали наши предки в конце XVI и в первой половине XVII вв.

В трудах Берже П., Грабовского Н., Ковалевского М., Козубского Е.И., Торнау Ф.Ф., Услара П.К., Фарфаровского С., Филиппсона Г.И., Щербатова А.А. и др. были сделаны первые попытки анализа и обобщения этих сведений². В этих трудах не все положения бесспорны. Но в них много интересных соображений, достоверного фактического материала по изучаемой нами теме. Но их нужно критически использовать.

Как сами демократические веяния нашего времени, так и накопившийся за последний период фактический материал позволяют более углубленно рассмотреть слабоизученные аспекты поднятой нами проблемы.

Степень же ее изученности определяется обширным использованием фактических данных и существованием целого ряда научных трудов, прямо

¹ Ногайцы Дагестана и Северного Кавказа (Документы XVII-XVIII вв.). - Махачкала, 1998; Кабардино-русские отношения в XVI-XVIII вв. (Далее - КРО). - М., 1957. Т.1; Оразаев Г. Исторические сочинения в Дагестане на тюркских языках. - Махачкала, 2003; Он же. Памятники тюрко-язычной деловой переписки в Дагестане в 18 веке. Махачкала, 2002.

² Берже А. Прикаспийский календарь // Кавказский календарь на 1874. - Тифлис, 1856.; Он же Краткий обзор горских племен на Кавказе. - СПб., 1857; Грабовский Н. Присоединение к России Кабарды и борьба ее за независимость. Сборник сведений о кавказских горцах (Далее: ССКГ), Тифлис: 1876. – Вып. 9; Козубский Е.И. К истории народного образования в Дагестанской области. // Дагестанский сборник. – Темир-Хан-Шура, 1902.-Вып. 1; Козубский Е.И. Взгляд на судьбы Дагестана // Дагестанский сборник. Темир-Хан-Шура. Вып. II: Торнау Ф.Ф. Воспоминания кавказского офицера. – М., 1854; Услар П.К. Кое-что о словесных произведениях горцев.-Тифлис, 1868.-Вып.1; Он же. О распространении грамотности между горцами. // Этнография Кавказа. Абхазский язык. – Тифлис, 1887; Фарфаровский С. Дагестанская мусульманская школа. // Журнал министерства народного образования, 1915, № 4; Филиппсон Г.И. Воспоминания. – М., 1855; Щербатов А.А. Генерал-фельдмаршал граф Паскевич Т.П. – СПб., 1891.

или косвенно имеющих отношение к изучаемой нами теме. Немало сведений о кумыках, Тарковском шамхальстве, Эндиреевском бийликстве (княжество), развитии феодальных отношений в Дагестане в XVI – XVII вв., о политических отношениях между государственными образованиями на его территории можно найти в сочинениях и другой группы иностранных и русских путешественников и ученых прошлого П.А. Гаврилова, П.В. Гидулянова, Д. Гильденштедта, Н. Дубровина, П.Н. Покровского, Я. Стрейса, В.И. Тульчинского и др.¹ В их работах содержатся сведения о самых разных аспектах быта, общественно-экономической жизни кумыков, о политическом управлении кумыкскими владениями, об их связях и взаимоотношениях с другими народами Кавказа, России, Турции, Ирана.

Видный дагестанский ученый, подполковник царской армии Д.-М. Шихалиев в своем историческом очерке «Рассказ кумыка о кумыках»² дал сведения, во многом схожие с теми, которые содержатся в работе офицера царской армии М.Б. Лобанова-Ростовского³.

Обозревая исторические сочинения XVIII-XIX вв., посвященные Кавказу, в частности Дагестану, нужно отметить, что в силу ряда объективных и субъективных факторов, многие из них страдают погрешностями разного рода и кавказоведение того времени не смогло в полной мере решить проблему общественно-экономического развития кумыков Засулакии и других народов этого региона. Советская историческая наука тоже долго билась над этой проблемой, исследуя ее по партийным установкам и в угоду господствовавшей идеологии.

Наконец, говоря об экономических предпосылках образования государства в Засулакской Кумыкии во главе с Султан-Мутом, нельзя не упомянуть работы некоторых специалистов по истории феодализма средневекового Дагестана.

О глубоких корнях феодализма в Дагестане одним из первых заговорил дагестанский историк А.И. Тамай⁴, подчеркнувший еще в 1935 г., что начало процесса феодализации Дагестана теряется в глубине веков, что в изучаемый период на территории Северного Дагестана шло развитие феодальных отношений. Собственно, не имея поддержки со стороны готовой существовать самостоятельно от шамхальства самостоятельно правящей

¹ Гаврилов П.А. Устройство поземельного быта горских племен Северного Кавказа. - Тифлис, 1869; Гидулянов П.В. Сословно-поземельный вопрос и райятская зависимость в Дагестане // Этнографическое обозрение. 1901. Вып. I; Гильденштедт И. Географическое и статистическое описание Грузии и Кавказа. - СПб, 1809; Дубровин Н. История войны и владычества русских на Кавказе. - СПб, 1871. - Ч. I.; Покровский М.Н. Дипломатия и войны царской России в XIX в. - М., 1923; Стрейс Я. Три путешествия. - М., 1935; Тульчинский Е.И. Поземельная собственность и общественное землепользование на Кумыкской плоскости. - Владикавказ, 1903 и др.

² Шихалиев Д.М. Рассказ кумыка о кумыках // Кавказ. - Тифлис, 1848. № 37-38. Отдельное издание увидело свет в 1994 г.

³ Лобанов-Ростовский М.Б. Кумыки, их права и законы // Кавказ, 1846. №38.

⁴ Тамай А.И. К вопросу о феодализме в истории России // Революционный Восток, 1935. № 5. С. 116.

социальной прослойки в обществе засулакских кумыков в лице узденства, этих столбовых дворян Кумыкии, вряд ли Султан-Мут решился бы на войну со своими братьями за отцовское наследство.

Огромный вклад в изучение становления и развития феодальных отношений в Дагестане внес русский исследователь, зав. кафедрой истории Дагестанского пединститута до 1936 г. С.В. Юшков своей статьей «К вопросу об особенностях феодализма в Дагестане», опубликованной в «Ученых записках Свердловского пединститута» в 1938 г.¹

В отличие от своих предшественников профессор С.В. Юшков правомерно относил дагестанский феодализм к раннему типу. Он первым провел сравнение феодальных отношений в Дагестане, Западной Европе и России. При этом он выявил общие черты и особенности феодальных отношений в исследуемых регионах мира.

В результате глубокого и всестороннего анализа, С.В. Юшков пришел к выводу, что феодальные отношения в Дагестане получили наибольшее развитие на плоскости, а по мере удаления от нее в горы были все менее развиты. Относительно кумыков он писал, что феодальная сеньория шамхала состояла из трех видов земель, а феодальная эксплуатация на равнине имела «более жесткие и вместе с тем разнообразные формы».

Этой же точки зрения придерживался и доктор исторических наук, профессор Р.М. Магомедов, который в своей монографии подробно рассмотрел сословно-классовую структуру кумыков, их административное управление феодальными владениями и отметил, что «на кумыкской прикаспийской равнине процесс развития феодальных отношений и превращение сельского населения в феодально-зависимое шел более интенсивно в то время как у кумыков, расположенных ближе к предгорью, все еще сохранились остатки общинного землевладения»².

Очень заметный вклад в изучение связей народов Дагестана с Россией внесла профессор Е.Н. Кушева, которая выявила и собрала большой архивный материал по русско-дагестанским взаимоотношениям XVI-XVII вв., который хранится в Рукописном фонде Института истории, археологии и этнографии Дагестанского научного центра Российской Академии наук. Большая часть этих документов вошла в сборник архивных документов «Русско-дагестанские отношения XVII – первой четверти XVIII вв.». Весьма ценную информацию в плане нашего исследования содержат и ее научные труды, в которых имеется самый разнообразный материал по проблеме развития феодальных отношений на Северном Кавказе³.

¹ Юшков С.В. К вопросу об особенностях феодализма в Дагестане // Уч. зап. Сверд. гос. пед. ин-та, 1938. - Вып. I. - С. 66-81.

² Магомедов Р.М. Общественно-экономический и политический строй Дагестана в XVIII – начале XIX веков. - Махачкала, 1957.

³ Кушева Е.Н. Русско-дагестанские отношения в XVI-XII вв. Махачкала, 1954; Она же. Народы Северного Кавказа и их связи с Россией.- М., 1963; Она же. О некоторых особенностях генезиса феодализма у народов Северного Кавказа // Проблемы возникновения феодализма у народов СССР. - М., 1969.

Первое фундаментальное исследование по истории кумыков с древнейших времен до середины XX в. было издано в 1961 г. профессором С.Ш. Гаджиевой. Оно и по сей день является определяющим ориентиром для ученых-дагестановедов, изучающих разные аспекты истории кумыков¹.

Немалый интерес для нас представляют и некоторые материалы о хозяйственной жизни кумыков, общественном устройстве и административном управлении феодальными владениями, обобщенные в монографиях профессора В.Г. Гаджиева, отмечавшего, что экономические и торговые связи дагестанских народов, в первую очередь кумыков, с Россией уходит корнями ко временам правления в ней Ивана Грозного и что эти связи способствовали развитию производительных сил и торговли в изучаемом регионе².

К изучению феодальных отношений на Северном Кавказе в начале 70-х годов обратился и В.Б. Скитский, который касаясь Засулакской Кумыкии, писал, что со средних веков происходило развитие, а с начала XVIII в. и расширение феодальных прав князей, что процесс установления власти феодалов заключался в основном в захвате ими права распоряжаться оросительной системой³. Исследование В.Б. Скитского помогает раскрыть процесс развития феодальных отношений в Дагестане, которые привели к образованию и собственно Эндиреевского бийликства или княжества во главе с Султан-Мутом.

Среди работ, посвященных изучению связей дагестанских народов с другими народами, проблемам землевладения, взаимоотношениям дагестанских народов, развитию товарно-денежных отношений в феодальном Дагестане, нужно отметить научные труды профессоров Алиева Б.Г.⁴, Гасанова М.Р.⁵, Умаханова М.-С.К.⁶ и других ученых. Еще в 1973 г. в работе «Взаимоотношения феодальных владений и освободительная борьба народов Дагестана в XVII веке» М.-С. Умаханов затрагивал основные сюжеты изучаемой нами проблемы – вопрос образования Эндиреевского владения, роль в этом Султан-Мута, как правильное называть в этот период Шамхальство-Тарковским или Казикумухским (указ. соч. С. 8-11) и высказал по ним довольно убедительное свое мнение. Подробно описал он и борьбу Султан-Мута за изгнание царских войск из Дагестана в 1604-1605г.г. (указ. соч. С.129-138). Наиболее близок к нашей проблеме труд доктора

¹ Гаджиева С.Ш. Кумыки. - М., 1961.

² Гаджиев В.Г. Изучение истории развития феодализма в Дагестане // Развитие феодальных отношений у народов Северного Кавказа. - Махачкала, 1988. - С. 30.

³ Скитский В.Б. Очерки истории горских народов. - Орджоникидзе. 1972. - С. 124.

⁴ Алиев Б.Г. Условное землевладение в Дагестане в XV-XVII вв. // Из истории дореволюционного Дагестана. Махачкала, 1975; Он же. Частно-феодальное (бекское) землевладение в Дагестане в XV-XVII вв. // Развитие феодальных отношений в Дагестане. - Махачкала, 1980.

⁵ Гасанов М.Р. Исторические связи Дагестана и Грузии. - Махачкала, 1991; Он же. Очерки истории Табасарана.- Махачкала, 1994.

⁶ Умаханов М.-С.К. Взаимоотношения феодальных владений и освободительная борьба народов Дагестана. – Махачкала, 1973.

исторических наук, профессора Акбиева А.С., посвященные общественному строю кумыков в XVI-XVII вв., в которых дана высокая оценка его государственной и политической деятельности основателя Эндиреевского владения Султан-Мута или правильнее Султан-Махмуда¹.

Очень ценный материал, теоретические выкладки и выводы содержатся в обобщающих исследованиях по истории Дагестана и Северного Кавказа², подготовленных и изданных в разные годы: «Очерки истории Дагестана», «История Дагестана», «История народов Северного Кавказа с древнейших времен до конца XVIII в.», в издании которых принимали участие и многие известные ученые Дагестана, Ростова-на-Дону, Москвы, Ленинграда и т.д.

Исследуемая нами тема серьезно затрагивается и трудах М.Х.Мансурова и Ш.М. Мансурова. В монографии М.Мансурова была сделана серьезная попытка научно осветить жизнь засулакских кумыков³. Книга Ш. Мансурова посвящена в основном изучению истории Салатавии, граничившей с Засулакской Кумыкией и тесно связанной с северными кумыками, т.к. часть Салатавцев входила во владение Султан-Мута⁴. Поэтому заслуги этих ученых в выявлении и публикации многих документов по исследуемой нами проблеме несомненны.

Однако, все же отметим, что их работам не хватает глубины анализа общественно-политических и социально-экономических отношений, объективного освещения некоторых исторических фактов и событий.

Немалый интерес для нас представляют и появившиеся в последние годы документальные и художественно-документальные сочинения писателей Б. Аджаматова и Б. Атаева, посвященные истории Шамхальства, Эндиреевского владения, жизни и деятельности Султан-Мута. В своих книгах эти авторы опираясь на обширный исторического характера материала и документы живо и увлекательно повествуют о событиях давно минувших лет⁵.

В своих сугубо документальных книгах Б. Аджаматов старается пополнить историческую науку новыми документальными находками по истории Чирюрта, Эндиреевского владения и близлежащих селений, история которых тесно связана с судьбой, политической и военной деятельностью Султан-Мута.

Вместе с тем, практически книги Б. Аджаматова о Султан-Муте и шамхалах представляют собой своего рода заготовки к серьезному исследованию. Особенно небесспорным в плане научного исследования проблемы является

¹ Акбиев А.С. Кумыки. – Махачкала, 1998.

² Очерки истории Дагестана / Под ред. М.О. Косвена. - Махачкала, 1957. - Т.1; История Дагестана. В 4-х т. - М., 1967. - Т.1. - История народов Северного Кавказа с древнейших времен до конца XVIII в. В 2-х т. - М., 1988. - Т.1.

³ Мансуров М.Х. Засулакские кумыки.- Махачкала, 1996.

⁴ Мансуров Ш.. Салатавия. - Махачкала; - 1995.

⁵ Аджаматов Б. Шавхалы Тарковские. Султан-Мут. Махачкала, 1999; Он же. Чирюрт. Веков Веков связующая нить. Махачкала, 2001; Он же. История первой Кавказской войны. Шейх Султан-Мут. - Махачкала, 2003; Атаев Б. Славный Султан-Мут. - Махачкала, 2003.

его книга «Шавхалы Тарковские. Султан-Мут», в которой собраны преимущественно высказывания ученых и краеведов прошлого и настоящего о Султан-Муте, Эндиреевском владении и т.д.

Из дагестанских писателей первым Баммат Атаев написал историческую повесть, посвященную Султан-Муту. Изображая широкую панораму жизни кумыков того времени, борьбы кумыков и других народов за свободу и независимость родного края, он увлекательно рассказывает о взаимоотношениях кумыков с другими народами Дагестана, с Россией, Персией, Турцией и Крымским ханством. Но все же ради справедливости отметим, что в ряде случаев автор неадекватно изображает героический образ Султан-Мута.

Цели и задачи данного исследования вытекают из названия изучаемой проблемы. Главной целью данной работы является объективное освещение всех аспектов изучаемой проблемы, показ роли Султан-Мута Эндиреевского в становлении и развитии феодальной государственности в Засулакской Кумыкии и в отражении нашествия на шамхальство царских войск в 1604-1605 гг., показ достижений, ошибок, упущений и противоречий в этой области, внесение посильного вклада в разработку и издание подлинной истории кумыков на стыке XVI и XVII веков. Исходя из цели исследования, в работе ставятся следующие задачи:

- показать социально-экономическое положение засулакских кумыков в конце XVI – начале XVII вв. как предпосылок для возникновения у них самостоятельного феодального государственного княжества;

- специально в историческом плане исследовать и обобщить опыт в области государственного строительства в Засулакской Кумыкии;

- в плане появления предпосылок для зарождения государственного образования в Засулакской Кумыкии полно и комплексно, объективно осветить историю развития феодальных отношений в Тарковском шамхальстве в исследуемое время;

- подвергнуть объективному исследованию и проследить закономерности и сущность развития феодальных государственных образований на Северном Кавказе, на фоне которых появилось государство засулакских кумыков;

- осветить роль и значение деятельности князя Султан-Мута в борьбе за свою долю отцовского наследства с братьями и в формировании самостоятельной государственности в Засулакской Кумыкии, в укреплении и развитии взаимоотношений с другими народами Дагестана и России;

- дать краткое изложение истории Эндиреевского княжества в I-ой половине XVII в.;

- учитывая ранее достигнутые в этой области исследователями результаты, показать наиболее узловые вопросы, «не заезженные», незатронутые исследовательской мыслью области и дискуссионные аспекты, и на их основе делать свои выводы и обобщения.

Источниковой базой настоящего исследования явились материалы Центрального государственного архива Республики Дагестан (ЦГА РД), в

первую очередь материалы фонда «Кизлярский комендант». Интересные для раскрытия нашей темы материалы содержат и издававшиеся в дореволюционный период «Обзоры Дагестанской области» – приложения к отчету военного губернатора Дагестанской области, а также издававшие в разные периоды: «Дагестанские сборники», «Сборники сведений о кавказских горцах» (ССКГ), «Кавказские сборники» и т.д.

Важные для нас документы, помещены также в сборниках документов: «Полное собрание законов Российской империи», «Акты, собранные Кавказской археографической комиссией», «Русско-дагестанские отношения (далее РДО) в XVII – первой четверти XVIII вв.», «Кабардино-русские отношения (далее КРО) в XVI-XVIII вв.», «Дагестан в известиях западно-европейских и русских путешественников XIII- XVIII вв.» и т.д.

Весьма ценный фактический материал нами извлечен из фондов Рукописного фонда Института истории, археологии и этнографии Дагестанского научного Центра Российской Академии наук (РФ ИАЭ ДНЦ РАН).

Кроме архивного материала, нами тщательно изучены и использованы многочисленные публикации в сборниках, справочниках, газетах и журналах и статьи, близкие к теме нашего исследования.

Теоретической и методологической основой исследования нам служит принцип историзма, предполагающий изучение любого исторического явления в конкретных исторических условиях, в связях в единстве прошлого, настоящего и будущего приоритета общечеловеческих ценностей. Автор придерживается методов объективно-исторического изучения фактов и их сравнительного анализа.

Использован в работе и метод ретроспекции, позволяющий использовать сведения разных периодов истории для более широкого показа событий прошлого.

Теоретическую и методологическую основу исследования составляют фундаментальные труды, посвященные истории Дагестана.

Важной методологической посылкой для нас является и принцип: брать для анализа не отдельные факты, а всю совокупность относящихся к рассматриваемому вопросу фактов, без единого исключения, ибо иначе возникает подозрение в том, что эти факты подобраны произвольно, что вместо объективной связи и взаимозависимости исторических явлений в их целом, преподносятся «субъективная» стряпня для оправдания может быть грязного дела.

Научная новизна исследования определяется прежде всего, тем, что в нем впервые в таких хронологически широких рамках и на основе анализа разнохарактерных источников сделана попытка воссоздать целостную картину истории создания и развития в Засулакской Кумыкии под руководством одного из сыновей шамхала Чупана - Султан-Мута, самостоятельного от Шамхальства княжества, названного Эндиреевским по названию его центра Эндирей.

При этом, решительно отвергая традиционный схематизм и односторонне

нигилистические оценки истории наших предков или попытки идеализации уклада и образа жизни в прошлом, мы попытались показать объективную историю становления и развития государственности в Засулакской Кумыкии, исходя из современных позиций, в условиях преодоления идеологического и политического диктата.

Научная новизна данного исследования нам видится в критической оценке исторического опыта государственного строительства на Северном Кавказе на основе впервые введенных в научный оборот архивных документов, в пересмотре отдельных страниц нашей истории. В диссертации выявляется взаимосвязь сложнейших этнических и межэтнических процессов на Северном Кавказе с историческими особенностями развития других народов Российской Федерации.

Новизна диссертационного исследования заключается и в том, что нем сделана попытка вскрыть истинные причины обострения в последние годы межнациональной общественно-политической обстановки на Северном Кавказе.

Переосмысливая некоторые итоги общественно-экономического, социально-политического и культурного развития кумыков, в диссертации четко сформулированы соответствующие реальностям нашей жизни и истории, обобщения и выводы.

Научная и практическая значимость исследования заключается в том, что оно является определенным вкладом в разработку подлинной истории кумыков и Дагестана, особенно проблем диалектики развития феодальных отношений и духовной жизни кумыков и соседних с ними северокавказских народов. Выдвинутые в исследовании теоретические положения, обобщения и выводы могут быть использованы при дальнейшем изучении этой проблемы и этнокультурных отношений, как в Дагестане и Северном Кавказе, так и в других регионах бывшего СССР.

Основные выводы и теоретические положения данной работы могут быть полезны при подготовке новых изданий учебников и учебных пособий по истории народов Дагестана и Северного Кавказа.

Материалы исследования, его основные положения, рекомендации и выводы могут быть использованы также в лекционной пропаганде, при составлении спецкурсов по отечественной истории, а студентами учебных заведений при написании дипломных и курсовых работ.

Хронологические рамки исследования в основном охватывают последнюю четверть XVI и первую половину XVII вв.

Выбор для исследования также временных рамок объясняется тем, что этот период истории кумыков мало изучен, хотя один из сложных и ярких событиями, поисками и находками, выбором путей дальнейшего развития народа, когда перед каждым владельцем, будь он шамхал Тарковский или удельный князь, постоянно возникали мучительные и порою неразрешимые вопросы: Как быть? С кем быть? Куда идти? Кто может стать тактическим, временным союзником, а кто стратегическим? Но хронологические рамки исследования данного отнюдь не ограничиваются только указанным периодом,

поскольку для более полного освещения темы автору приходилось обращаться к событиям других эпох, выходить за указанные пределы временных и территориальных рамок исследования.

Апробация. Диссертация выполнена и обсуждена на кафедре истории Дагестана Дагестанского государственного педагогического университета. Результаты исследования автором опубликованы в виде научных статей и доклада на межвузовской научно-практической конференции, по проблемам межнациональных отношений в Дагестане, состоявшейся в г. Махачкале.

Структура исследования состоит из введения, двух глав, 7 параграфов, заключения и списка использованных источников и литературы.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ.

Во введении рассмотрены такие обязательные в подобного рода работах вопросы, как актуальность проблемы, степень изученности и новизна темы, определены цели и задачи исследования, его методическая и методологическая основы, практическая значимость, дан анализ имеющихся по теме исследования источников и литературы.

Глава I «Место шамхальства Тарковского в средневековом Дагестане» состоит из 3 параграфов.

Первый параграф посвящен анализу роли религиозного фактора в дагестанском историческом процессе и в истории Тарковского шамхальства.

В параграфе отмечается, что религиозный фактор играл важнейшую роль как в становлении и развитии государственности великих держав, больших народов-завоевателей, вторгавшихся в пределы дагестанских земель, так и в дагестанском историческом процессе, в зарождении и укреплении государственности в этом регионе. В первой половине VII века два могущественных государства Хазарский каганат и Арабский халифат с переменным успехом вели ожесточенные бои за этот регион. При этом, если в Хазарском каганате, в котором объединились многие народы, свободно бытовали иудаизм, христианство и язычество, то полководцы Халифата вторгались в Дагестан с новой религией с целью арабизации и исламизации местных народов, что не мешало им истреблять и грабить непокорных, угонять их в плен в огромном количестве.

В диссертации подробно рассмотрены ход и итоги арабо-хазарских войн, миссионерская роль исламизированных дагестанцев по распространению ислама в крае, основная масса населения которого к началу изучаемого периода приняла ислам. Важную роль в этом сыграло и Шамхальство, которое сумело сохранить ислам в Дагестане и даже распространить его идеологию по Северному Кавказу.

Приведенный в диссертации материал показывает, что в изучаемую эпоху удалось реализовать впервые дагестанскую общегосударственную идею, заработали идеи необходимости создания многонационального государственного образования. В многолетней борьбе с внутренними и внешними угрозами народы Дагестана познали цену единства и взаимопомощи.

Во втором параграфе «Внутренняя и внешняя политика Тарковского Шамхальства в XVI-XVII веках», очерчены основные направления и тенденции внутренней и внешней его политики в указанный период.

В диссертации приведены свидетельства очевидцев и исследований, которые показывают, что средневековое Шамхальство тарковское было одним из самых крупных и могущественных политических образований на Кавказе. В более ранний период, по свидетельству древних историков, шамхалы владели «...всем краем границ от Шемахи до Черкасов»¹.

Согласно хронике Мухаммада-Рафи, шамхалы облагали податями почти все земли Дагестана. Шамхалы Тарковские, кроме того, имели еще титул Владетеля Буйнакского, Валя Дагестанского, а некоторые время и Хана Дербентского.

Шамхал – «дагестанский падишах», как называл его Эвлия Челеби, или «Государь Шевкал», как называли его русские архивные источники времен Ивана Грозного².

Что «шамхалы пользовались большим влиянием среди владетелей Северо-Восточного Кавказа» – пишет и профессор А.С.Акбиев³.

Очевидно одно – размер территории и мощь Шамхальства тарковского определяли его задачи в области внешней и внутренней политики.

Проводя внутреннюю свою политику, шамхал должен был считаться со сложившейся неоднородной социальной структурой общества. Население распадалось уже на феодалов и крестьян, которые в свою очередь делились на несколько категорий. Основную массу населения составляли лично свободные, но экономически зависимые уздены. Зависимых лично крестьян было еще мало, при этом имелись также рабы.

Привилегированную верхушку общества составляли шамхалы и беки, сала-уздены. В руках шамхалов находилась военная и административная власть, в их пользу собирались подати с крестьян.

В шамхальстве Тарковском были развиты атрибуты государства, прежде всего, имелась развитая судебная система. Демократические основы обычного судопроизводства, т.е. суда по адатам, в шамхальстве прослеживались в более ярком виде. Из первостепенных узденей или сала-узденей избирались судьи-теречи или кирты, решавшие возникавшие общественные дела, споры и т.д. по шариату или адату. Во главе суда стоял старший князь. Помимо него, в суд входило несколько судей, выбиравшихся обществом.

Контроль за исполнением решений суда осуществлялся: шамхалом, беками, кадиями и сельскими картами.

Основным направлением внешнеполитической деятельности шамхалов

¹ Извлечение из истории Дагестана, составленной Мухаммедом-Рафи // Сборник сведений о северо-кавказских горцев (далее – ССКГ). - Тифлис, 1872. - Вып. 6. - С. 176- 177.

² Шихалиев Д.М. Указ. соч. - С. 87.

³ Акбиев А.С. Указ. соч. - С. 156.

Тарковских в конце XVI – начале XVII вв. было стремление поддерживать с дальними и соседними странами – Россией, Турцией, Персией, Крымским ханством хорошие отношения.

Важное место в жизни жителей Шамхальства занимала торговля, имевшая вековые традиции, чему способствовало то, что через кумыкские земли, проходил кратчайший торговый путь из России в Закавказье и Иран. Прохождение через приморский Дагестан сухопутной части волжско-каспийского пути также втягивало народы Дагестана, в их числе и Шамхальство в торговлю с этими странами.

Торговали в основном продукцией сельского хозяйства, ремесленными изделиями, восточными товарами, конями, скотом, ясырями-рабами и т.д.

В Тарки привозились товары из Закавказья, Северного Кавказа, России, Ирана и других стран. Этот населенный пункт являлся центром и внутридагестанской торговли. Из местной продукции здесь продавались хлебные злаки, марена, продукция животноводства, изделия домашних промыслов и ремесел. Из России поступали всевозможные металлические изделия, предметы галантереи, изделия из меха. Русские торговые люди очень часто бывали на больших базарах Тарки, Эндирея, Аксая, Кизляра и т.д.

Из Ирана и других ближневосточных стран в Тарки поступали предметы: шелк, пряности, разноцветные кожи и кожанные изделия, сукно и т.д.

Важное значение в развитии торговли играл Эндирей, куда съезжались люди почти со всех областей Северного Кавказа. С равнины и гор Дагестана сюда пригоняли лошадей, привозили продукцию сельского хозяйства, ремесленные изделия, ковры, войлок, паласы, арбабаши, домотканое сукно, бурки, изделия кубачинских мастеров, соль, марену, гончарные изделия и т.д.

Шамхальство не имело своей денежной единицы, поэтому чаще происходил натуральный обмен, хотя имели хождение туманы, динары, пиастры, гульдены, иранские абасы и русские рубли.

В третьем параграфе раскрываются причины, приведшие к распаду Шамхальства и образованию на его территории удельных владений, правители которых загорелись центробежными устремлениями, стремлением к самостоятельности; их борьба за власть и территории привела к межфеодальным разборкам и междоусобицам. Примерно со второй половины XVI века началось дробление Тарковского шамхальства на отдельные самостоятельные владения – бийлики¹.

Начало дробления Тарковского шамхальства многие историки, в их числе и С. Гаджиева, связывают со смертью Чопан шамхала в 1574 году в Буйнаке. Его сыновья разделили все государство между собой: Эльдар избрал своей резиденцией Буйнак и Тарки, Магомет (Баммат) – Казанище, Андий – Кафыр-Кумук, Гирей – Гели. Они управляли своими владениями независимо друг от друга, но общий правитель, избирался поочередно из этих домов.

Центр Буйнакского бийлика Буйнак находился недалеко от столицы Шамхальства Тарков, имел тесные родственные и иные связи с Тарками, играл

¹ Акбиев А.С. Указ. соч. - С. 218.

ключевую роль в жизни Шамхальства; нередко шамхалы тарковские жили и в нем.

Один из сыновей Тарковского шамхала Чопана – Султан-Мут, после смерти отца не получил должной себе части наследства, потому что он был рожден знатной узденкой из рода Анзоровых из Кабарды. Он не имел равных прав на наследство с другими братьями, рожденными от княгинь. Братья отказались признать его равным себе, не дали ему в удел земли. Между ними и Султан-Мут началась борьба на этой почве. Султан-Мут в этой борьбе, отстояв с помощью родственников по матери - кабардинской конницы свое право на владение засулакскими землями, в течение короткого времени создал в этом регионе владение, по силе и возможностям намного превосходившее Буйнакское владение.

В 1635 году, после смерти Эьдара, право на шамхальство должно было перейти к Султан-Муту, но он уже был стар и уступил его своему сыну Айдемиру. Он погиб «на государевой службе» в 1640 году в неудачном походе против мурз Казыевой Кабарды и Малой Ногайской орды на реке Малке². Управление Эндирейским владением перешло к младшему сыну Султанмута - Казаналипу. В 1643 году Казаналип от имени отца и от своего имени послал челобитную царю Михаилу Федоровичу с просьбой о помощи против шамхала Гирея. Отметим, что к челобитной была приложена печать Казаналипа: «Раб божий Казаналип».

Вторая глава диссертации «Становление и развитие государственности в Засулакской Кумыкии» и состоит из 4 параграфов.

Первый параграф посвящается раскрытию роли Султан-Мута в объединении земель и формировании государственности в Засулакской Кумыки – Эндиреевского бийликства (княжества).

На основе документальных материалов и исследовательских работ в работе показаны начало становления и развитие Эндиреевского бийликства. Один из наиболее авторитетных путешественников по Кавказу Адам Олеарий оставил нам об Эндирее следующие сведения: «... пришел гонец из Терок (Терки), сообщавший, что дагестанский шамхал Султан-Махмуд (Султан-Мут), живущий на Койсу...(Сулак) напал на его страну...». По ту сторону реки, на холме, лежит деревня или местечко Андре (Эндирей), в котором Султан-Махмуд имеет свою резиденцию; говорят, что недалеко от этой деревни находится ключ с кипящим горячим ключом»¹.

Этот горячий ключ, т.е. источник существует и ныне и находится недалеко от Бавтугая на левом берегу р. Сулак.

Об Эндирее начала XVII века известный краевед Н.Семенов писал: «Эндирей сделался резиденцией центральной власти, и при весьма выгодном своем положении на грани трех народностей – салатавской, ауховской и кумыкской и вблизи пути из Персии в Крым, весьма быстро разросся до размеров большого восточного города»².

¹ Олеарий А. Указ. соч. - С. 495.

² Семенов Н.С. Туземцы Северо-Восточного Кавказа. - СПб., 1895. - С. 243.

Благодаря сообщению воеводы Терки на Тереке (1596 г.) к московскому государю на основании сведений некоего Аллаги, участвовавшего в походе с воеводой Андреем Хворостинным в Дагестан, мы можем определить, в нынешней деревне Эндирей находилась резиденция Султан-Махмута, сына шамхала. Его владение охватывало территорию от реки Сулак до Терека с нижней частью Мичигиша и до горы Керхи, находившейся на границе с Гумбетом.

Умный, решительный и смелый Султан-Мут, который, рискуя собственной жизнью, а не как подарок или наследство, получил свое владение, всеми силами старался привлечь на свою сторону жителей племен разных национальностей, заселить пустующие земли, возродить их, укреплять границы своего владения «кабаками» (передовыми сторожевыми пунктами), контролировать все торговые пути и т.д. Услышав добрые вести о великодушном, милосердном и справедливом Султан-Муте, многие обездоленные люди и сами стекались в его владение в поисках лучшей доли.

По-видимому, процесс заселения его владения шел довольно интенсивно, поскольку уже в августе 1653 г. сын Султан-Мута Казаналип в грамоте русскому царю сообщал, что он служит государю «с аварами, мычигизами и со всеми людьми, которые ему послушны».

То, что в военном отношении Эндирей представлял собою весьма внушительную силу, доказывается преданием, обратившимся в поговорку: «Эндирей выслал на войну триста всадников на пегих конях»¹, т.е. войско его было так многочисленно, что одних всадников на редких пестрых лошадях набиралось не менее трехсот. Султан-Мут создал сильную боеспособную армию, способную отразить нападение и поразить вторгшегося извне неприятеля.

Полководческий дар – одна из главных характеризующих его черт. Именно его полководческие качества способствовали признанию Эндиреевского княжества как самостоятельного государственного образования, с которым были вынуждены считаться даже Иран и Россия. Путешественники из России, побывавшие во владениях Султан-Мута в тот период писали, что внешний облик селения Эндирей был похож на другие горские селения, однако его военная мощь превосходит мощь всех казаков, что поэтому все горские владельцы живут с ним в согласии с эндиреевцами.

Кроме укрепления военной мощи и развития экономики, большое внимание Султан-Мут уделял развитию науки и просвещения. В Эндирее открываются как духовные, так и светские учебные заведения. По настоянию Султан-Мута была написана история Дагестана. Недавно Оразаев Г.М.-Р., старший научный сотрудник отдела восточных рукописей ДНЦ РАН обнаружил в архиве «Исторические записки», составленные по просьбе князя Султан-Мута в 1036 г.х. месяца мухаррема 7-го дня, то есть 29 сентября 1626 года².

¹ Семенов Н.С. Указ. соч. - С. 243.

² Оразаев Г.М. Исторические сочинения Дагестана. - Махачкала, 2005. - С. 15.

О том, какие разительные перемены произошли в Эндирее, после поселения в нем Султан-Мута, свидетельствуют слова Эвлия Челеби – современника Султан-Мута: «Это город древний, средоточие мудрых, источник совершенств, обитель поэтов и умиротворенных... его ученые обладают мудростью арабов и великими знаниями. Искусные врачи... здесь несравненны»¹. И не случайно Дубровин писал, что «появление Султан-Мута было как бы откровением свыше»².

Экономическая жизнь государства Султан-Мута основывалась на земледелии, животноводстве, ремесленном производстве, внешней и внутренней торговле. Как отмечено выше через Эндиреевское владение проходил путь из России в Закавказье и Иран, контроль над которыми обогащал эндирейских владетелей за счет пошлин с русских и иранских купеческих караванов, и платы за перевозки через реки Сунжа и Койсу (Сулак). Эндиреевские владетели, контролировали и основные зимние пастбища, за аренду которых отдельные владетели Дагестана вынуждены были уплачивать им большую плату натурой.

Центр Эндиреевского княжества - Эндирей был известным на всем Северном Кавказе торговым и ремесленным центром. Жители Нагорного Дагестана привозили в Эндирей продукты животноводства, ремесленные изделия, обменивали их на зерно, сукно, лошадей и другие товары. В Эндирее горцы обычно покупали хлеб и лошадей, потому что выбор их здесь был достаточно богатым, жители Эндирея «для своего пропитания» специально занимались продажей их горцам.

В Эндиреевском владении ведущее место в хозяйстве занимало пашенное земледелие. Наличие больших массивов пахотных земель давало жителям плоскости возможность засеивать большие площади и получать высокие урожаи зерновых: ячменя, ржи, овса, проса, особенно пшеницы, которая шла на вывоз на Терек. Вывоз дагестанской пшеницы на Терек был значительным. Это подтверждается тем, что когда в 1614 году «в Кумыках и Черкесах хлеб не родился», русские северокавказские крепости испытывали большие затруднения с хлебом³.

О разведении на плоскости большого количества скота сообщают авторы XVII-XVIII вв. Так, Адам Олеарий, проезжая в 1636 г. по Кумыкской плоскости и увидя на ней пасущиеся многочисленные стада, сделал вывод, что местные жители здесь «кормятся скотоводством».

Во втором параграфе раскрывается «роль Султан-Мута в укреплении русско-дагестанских и российско-северокавказских отношений», а также в укреплении связей народов Дагестана между собой, с Россией и народами Северного Кавказа. Имеющиеся данные свидетельствуют о том, что Султан-

¹ Челеби Э. Указ. соч. - С. 195.

² Дубровин Н. Указ. соч. - С. 125.

³ Очерки истории Дагестана. – Махачкала, 1957. - Т. I. - С. 123.

Мут сыграл огромную роль в становлении и развитии не только российско-дагестанских, но и с российско-северокавказских отношений.

На первый взгляд может показаться, что не совсем корректно и уместно говорить о стремлении Султан-Мута укреплять русско-дагестанские отношения, поскольку известно, что он во главе многотысячной и собранной из представителей всех северокавказских народов армии вел в 1604-1605 гг. справедливую народно-освободительную борьбу и в 1605 г. в местечке Бавтугай на переправе через р.Сулак одержал знаковую победу над царскими войсками во главе с Бутурлиным¹.

Эта победа стала поворотной не только в истории народов Дагестана, но и всего Северного Кавказа. Она явилась как бы крепким заслоном по пути экспансии России на Кавказе. Она заставила крепко задуматься и правителей Персии и Турции. Она самым серьезным образом повлияла на политику многих держав в этом регионе, на взаимоотношения самих народов Дагестана и Северного Кавказа.

После этой победы авторитет и образ талантливого полководца Султан-Мута среди владетелей Дагестана и Северного Кавказа резко возрос. Нельзя тут не вспомнить слова известного автора «Истории Государства Российского» Н. Карамзина, писавшего: «Сия битва несчастная, хотя и славная для побежденных, стоила нам от шести до семи тысяч воинов и на 118 лет изгладила следы Российского владения в Дагестане»².

Победа Султан-Мута, оказавшая огромное влияние на сношения Московского государства с народами Кавказа, покрыла Султан-Мута и его воинов геройской славой. Она показала, что и малые народы могут стать грозной силой под руководством такого талантливого военачальника, как Султан-Мут.

Терские воеводы уже после первой неудачи Хворостина³ вынуждены были признать силу Султан-Мута и писать царю Борису, что князь кабардинский и все кабардинские черкесы ему, не служат. Захватили поселения не пропускают через них Российские войска, живут в союзе с «Кумыцкими людьми», в связи, с чем Терские воеводы опасаются прихода Кабардинских и Кумыцких людей под Терский город.

При своих отношениях с горскими народами воеводы заботятся только об одном: как «князей розвести и меж ими учинить рознь и от их бы приходу тем оберечи государев Терский город». Сами терские воеводы сами не могли уже ничего предпринимать, так как терские люди перестали их слушать.

Речь идет о победе Султан-Мута над царскими войсками, которыми руководили бояре Бутурлин и Плещеев. Царское правительство в дальнейшем изменило тактику борьбы за влияние в Дагестане. Оно после рассмотренных событий 1604-1605 гг. более 100 лет не совершило военных акций в отношении Дагестана, а стало на путь привлечения его владетелей на свою

¹ Умаханов М.-С.К. Указ. соч. - С. 129-138.

² Карамзин Н.М. История государства Российского. - Т. XI. - С. 43.

³ Умаханов М.-С.К. Указ. соч. - С. 127-128.

сторону разного рода торгово-экономическими привилегиями. Эта политика России нашла большой отклик среди владетелей Дагестана, привела к установлению между ними и Россией тесных торгово-экономических связей. Более того, политика мирного проникновения, проводившаяся московским правительством в Дагестане, привела к тому, что в XVII веке, когда иранские шахи стали выступать с претензиями на Дагестан, его владетели стали обращаться за помощью и покровительством к Русскому государству»¹ - как было отмечено еще в 1973 г. М.-С.К. Умахановым.

В 1614 году, после избрания русским царем Михаила Федоровича, ему на верность присягнули дагестанские владетели: Гирей и Ильдар тарковские, Султан-Махмуд (Султан-Мут) Эндирейский, Сурхай, Магомедхан таркаловский, уцмий Кайтага Рустам-хан, «уварский правитель Махтий», Андий-шамхал, Сурахай карабудахкентский, Будачей эрпелинский. «Такая их активность объяснялась боязнью нашествия иранских войск на Дагестан, о подготовке похода которых они были осведомлены»².

В 1615 году, когда ожидался поход шахских войск на кабардинскую и кумыкскую земли, из Москвы к шаху был послан специальный гонец с грамотой, где наряду с заступничеством за Грузию, писалось и о том, что бы шах «на кабардинскую и Кумыкскую землю не наступал»³. Дипломатическое заступничество России перед иранскими шахами усилила политическую ориентацию феодальных владетелей Дагестана на Россию, их стремление находиться на царской службе.

В своей внешней политике Султан-Мут ориентировался то на Россию, то на Иран или Турцию, в зависимости от обстановки. Неоднократно он обращался с просьбой о принятии его в русское подданство. Это было в 1614, 1616, 1626 гг. Однако тарковские шамхалы, недовольные появлением в лице Эндиреевского ханства сильного соперника, всячески препятствовали поступлению на русскую службу Султан-Мута и его детей. Русскому правительству приходилось выбирать: или тарковский шамхал, или эндиреевский хан. Чаще всего оно поддерживало шамхалов, оказывая им военную поддержку против Эндиреевских владетелей. В такой ситуации эндиреевские владетели были вынуждены вступать в союзы с другими владетелями Дагестана, просить турецкого или иранского подданства. Они, как и другие дагестанские феодалы, старались сохранить самостоятельность своих владений, умело лавируя между Россией, Ираном и Турцией. На протяжении XVII в. между тарковскими и эндиреевскими правителями происходили ожесточенные междоусобицы. Противники совершали набеги друг на друга. Угоняли скот, захватывали пленных и т.д. Тарковские правители нередко обращались за помощью к русскому правительству или к иранскому шаху в борьбе с Султан-Мутом. Так, в декабре 1615 г. в Терки прибыл тарковский владетель Ильдар просить военной помощи против

¹ Там же. - С. 136

² Там же. - С. 138-139.

³ Там же. - С. 139.

эндиреевцев, говоря, что их враг и «... твой государев непослушник, Салтан-Магмут з братьею сели кабаками своими блиско от Кумыцкой земли в окотцких кабаках и отнял де у них Мичкизскую и Кабардинскую дорогу, и забираясь де с иными горскими людьми и приходя кабаки их воюет и стада конские и животинские отары отгоняют и узденей их и черных людей побивает на смерть. Салтан-Магмут... государю же не служит и в холопстве не бывал и оманатов не даывал, а и нас де всех кумыцких князей и мурз от царской милости отводил и служили государю не велел»¹.

А тем временем другой тарковский владелец Гирей поехал к шаху Аббасу и «просити ратных людей на него Салтан-Магмута з братьею»².

Огромные усилия прилагал Султан-Мут, чтобы прекратить междоусобицу и сплотить отдельных владельцев Дагестана, Чечни и Кабарды в целях отражения внешней агрессии. Не раз пытался помириться Султан-Мут с Гиреем тарковским. В 1615 г., например, «...присылал де из Окох Салтан-Магмут мурза узденей своих в Казыкумыки к брату своему Андее шевкалу для того, чтоб Андея шевкал помирил его с Гиреем, ... чтоб бусурманская кровь меж их не лилась», а быть «в дружбе и любви»³.

Русские документы сохранили интересные известия о происходивших в Дагестане в 1615, 1617, 1618, 1621, 1632, 1633 и в другие годы съездах то более широкого, то более узкого значения, целью которых было установление внутреннего мира и порядка в распределении уделов, а также решение внешнеполитических вопросов.

Царское правительство, в своей политике учитывало межфеодалные усобицы дагестанских владетелей, привлекая их на свою сторону каждого в отдельности, поддерживая их противоречия. Эта двойственная политика царского правительства тормозила установление доверия к нему дагестанских владетелей, понимавших ее смысл, о чем свидетельствовали заявления некоторых из них терскому воеводе П.Головину в 1615 году о том, что «лучше бы он назначил на кумыцкой земле одного князя и велел разорить Салтан-Мута, либо дал своих воинов ему и велел завоевать остальных». Однако царское правительство продолжало вести свою политику, давая обещание каждому из владетелей Дагестана в отдельности защищать их от «недругов» и выплачивать им жалованье и т.д. В 1627 г. такие обещания были даны шамхалу Ильдару, в 1638 году – его сыновьям Гирею и Касаю и др., в 1632 и 1635 гг. – уцмию Кайтага Рустам-Хану, в 1642 г. – торкалинскому Салтан-Магмуту Кулаеву, в 1627 г. – Айдемиру и в 1627 г. – Казаналипу Эндирейским. Царь раздавал им подарки, предоставлял право беспошлинной торговли в русском государстве или снижал пошлины с их товаров. Показательна в этом отношении отписка терских воевод А.Н.Головина и др. в Посольский приказ от 1632 г. (не ранее декабря 15) о взаимоотношениях между шамхалом Ильдаром и эндиреевским владельцем Султан-Мутом и

¹ РДО. - С. 51.

² Там же. - С. 69.

³ Там же. - С. 54-55.

указание в ответ на это письмо русского правительства.

Таким образом, можно сказать, что Султан-Мут еще в конце XVI века добивался заключения равного союза с Россией. При всей кажущейся противостоянии Султан-Мута с царским двором он видел в России верного и надежного союзника. Однако этот союз не был оформлен документально, поэтому в проигрыше остались обе стороны.

Параграф третий этой главы посвящен характеристике «Султан-Мута как родоначальника княжеских фамилий Засулакской Кумыкии».

Когда изучаешь эпоху Шамхальства тарковского, а также жизнь и деятельность Султан-Мута, все отчетливее познаешь, что без его политических и военных приобретений, без его активной деятельности как выдающегося политика и военачальника, истории Дагестана могла бы пойти совсем другим путем.

Десять княжеских династий, которые правили уже XIX в. на территории основанного в конце XVI века Султан-Мутотом Эндиреевского княжества, распавшегося впоследствии на собственно Эндиреевское, Аксаевское и Костековское владения, носили следующие фамилии: Айдемировы, Алибековы, Арсланбековы, Казаналиповы, Каплановы, Муртазали-Аджиёвы (Аджиёвы), Темировы, Уцмиёвы, Хамзины (Хамзаёвы, Амзины, Гамзины, Алишевы), Эльдаровы (Алдарбековы).

Вначале князья Засулакской Кумыкии жили в старом Эндирее. Но после того, как внук Султан-Мута Алибек, сын Айдемира, перебрался в Аксай (старый Аксай), пять внуков того же Алибека-Алибек, Уцуми, Арсланбек, Эльдар и Каплан – стали родоначальниками аксаевских княжеских фамилий.

Алишбек же – внук Султан-Мута, сын Казаналипа, первым перебрался в Костек и по праву первого считается основателем Костековского княжества. По имени его сына-полковника Хамзы Алишева – костековские князья носили фамилию Хамзаёвых – Хамзиных. Другие четыре княжеских рода – Айдемировы, Темировы, Казаналиповы и Аджиёвы продолжали жить в Эндирее.

Правда, некоторые из представителей вышеназванных родов поселились в подчиненных этим трем владениям селениях и новых хуторах, которые потом превратились в крупные селения. Таким образом, появились новые князья, которые носили названия уже не по главному селению, а по месту их поселения: князья казиюртовские, темираульские, хамаматюртовские, бабаюртовские, султанынгиюртовские и другие.

Тут, видимо, следует отметить, что, несмотря на существование у них родовых фамилий, имена некоторых представителей кумыкских князей в исторических источниках встречаются под другими фамилиями, образованными, как правило, непосредственно от имени отца. Так, к примеру, часто встречаются: «Алисултан Иразыханов» из рода Казаналиповых, «Батыргирей Мехтиев» из рода Эльдаровых, «Мусса Хасаев» - из рода Уцмиёвых и т.д.

В судьбе и истории многих княжеских родов и фамилий немаловажную роль сыграло и территориальное деление Дагестана. Так, по окончании Кавказской войны территорию Терско-Сулакской равнины включили в

Терскую область, в 1920 году она была включена в состав вновь образованной ДАССР.

Эти княжеские фамилии были известны в свое время не только тем, что они правили или владели состоянием, но и тем, что творили добрые дела, из их среды вышло немало знаменитостей, прославленных людей-полководцев, ученых, деятелей культуры, политиков. Ими могут гордиться не только кумыки, но и другие народы Дагестана, все те, в ком есть чувство патриота Дагестана.

Вот лишь некоторые из них: из рода Уцмиевых: главный кумыкский пристав, генерал-майор Мусса Хасаев (Мусса Хасаевич Уцмиев, умер в 1846 г.); его сын генерал-майор Хасайбек Мусаевич Уцмиев (1807-1867), зять карабахского хана, муж известной азербайджанской поэтессы Натаван; основатель села Хамаматюрт – Хамамат (Ханмагьамат Уцмиев); Заитов Мухтар Солтанмурадович – полковник, прокурор г. Бухары, затем прокурор Ташкента и Танкентской области и т.д.; из рода Темировых: старший князь Эндиреевского владения, полковник Шефи Темиров, награжденный большой золотой медалью за подвиги в персидском походе 1796 г.; братья Карамурза и Кази Темировы – основатели села Темираул; выходцы из рода Казаналиповых: основатель села Алисултан-Янгиюрт (ныне Султан-Янгиюрт) Алисултан Ирасханов Иразыханович, у которого в конце 1858 года гостил знаменитый французский писатель Александр Дюма; Алиш Хамзин – «старший над всеми кумыкскими владельцами и народом», основатель Костековского княжества, в 1733 году переехал в Костек, получил звание «костековский воевода», а затем – «бригадир кумыкского народа», в 1743 и 1759 гг. был на приеме у царя; полковник Хамзаев, по имени которого было названо село Хасавюрт (ныне г. Хасавюрт); Ахай, именем которого назван Ахай-отар; из рода Каплановых: подполковник Муртазали Капланов; Ахматхан Капланов – преподаватель Стамбульского университета, после переселения в Турцию стал известен под именем Ахмед-Саиб Каплан, активный участник младотурецкого движения, издал несколько книг по истории и политологии, а также издавал газеты «Ал-Санждак» и «Шура-и-Уммет»; Капланов Рашитхан Забит – оглу-министр внутренних дел Северо-Кавказской республики (1918 г.), затем министр просвещения Азербайджанской демократической республики, министр финансов Азербайджана, преподаватель Московского университета; его сын Мурад Капланов – крупнейший специалист в космической области, дважды лауреат Государственной премии СССР, доктор технических наук; Рашит Капланов – его сын, португаловед, доктор исторических наук, научный сотрудник академического Института всемирной истории и преподаватель в МГУ; Камиль Даниялович Султанов (Капланов) – известный литературный критик, кумыкский поэт, переводчик; его сын Казбек Камильевич Султанов – известный московский литературовед и критик, доктор философских наук, академик; из рода Аджиевых: Мурад Эскендерович Аджи – кандидат географических наук, профессор, выдающийся тюрколог, автор многочисленных трудов, посвященных вопросам этногенеза и истории славянских и тюркских народов.

Необходимо отметить, что и в настоящее время в семьях бывших

княжеских родов засулакских кумыков, которые связаны брачно-родственными отношениями со многими этносами Дагестана и других регионов, очень часто встречаются различные некумыкские этнические элементы – русские, осетинские, адыгейские, кабардинские, аварские, еврейские, ногайские, лакские и др. Тут можно вспомнить, что сам родоначальник засулакских княжеских династий Султан-Мут был сыном кумыкского шамхала и кабардинской узденки, а уздени в Кабарде – это дворянское сословие высшего класса.

Интересно так же отметить, что княжеский род Орусхановых прекратился на самом Орусхане, имя которого образованно от слов «Орус-урус-русский» и «хан», т.е. «Орусхан – русский хан». Это имя пришло к кумыкам и другим дагестанским народам в результате контактов с русскими, после установления дружеских связей с русским народом.

Параграф четвертый назван «Султан-Мут в преданиях, легендах, песнях и литературных сочинениях». Здесь собраны высказывания и оценки современников и последующих поколений о деятельности Султан-Мута как главы государства и как знаменитой личности.

В работе отмечено, что Султан-Мут своими делами и подвигами сам воздвиг себе памятник нерукотворный еще при жизни. Он посвятил всю свою жизнь борьбе за независимость народов Дагестана и Северо-Восточного Кавказа, за укрепление экономической и военной мощи своего владения, а в последующие годы стремления установить тесные всесторонние отношения с Московским государством. Многочисленные документы и исторические изыскания, основанные на них, показывают величие и силу духа этого незаурядного человека, поистине народного героя, которым вправе гордиться все дагестанцы, как они гордятся именем Шамиля.

Приведенные в диссертации фактические данные, сведения исторических документов, без всякого преувеличения показывают величие и силу духа этого выдающегося деятеля государственного масштаба, полководца и народного героя, которым по праву должны гордиться его потомки – дагестанцы.

Деятельность Султан-Мута, его благородные поступки не остались незамеченными простыми людьми; значительную роль в росте его популярности среди народа сыграли его личные качества: мужество, волевой характер, непримиримость в борьбе против захватчиков, стремление принести народу пользу и т.д. В народе о нем еще при жизни слагали песни. Личность отважного и непокорного борца против иноземных завоевателей, негибаемого народного заступника Султан-Мута находится в центре многих легенд, преданий, песен и литературных сочинений.

К сожалению, они сохранились до наших дней лишь в небольшом количестве.

В одной из них Султан-Мут так характеризует себя:

Тот, кому оседлали лошадь в Тарках;

Тот, кто привел из Кабарды несметное войско;

*Тот, кто по договору с шахом окружил Тифлис;
Тот, кто у самого Шамхала силою отобрал свою часть;
Это младший сын Шамхала – я; я – тот муж;
Которого именуют Султан-Мутот.*

В другой, довольно пространной песне-плаче о Султан-Муте в возвышенных и идеализированных тонах описываются его героические подвиги, его смелость и мужество, а также выражаются горькие сожаления по поводу его смерти.

Это предания, народные рассказы, песни сохранились в памяти народной, хотя со времен Султан-Мута минуло четыре века, и за это время было сделано немало, чтобы вычеркнуть его имя, как имена других народных батыров, из памяти народа.

Сохранились так же воспоминания путешественников-очевидцев, которым невозможно не верить. Так, немецкий ученый Адам Олеарий в качестве советника голштинского посольства в 1636 году отправился в Персию. Обрато Адам Олеарий ехал по суше через Кумыкию. В составе посольства был и немецкий поэт Пауль Флеминг, который оставил замечательные стихи, посвященные Султан-Муту, Тарки, природе этих мест. На земле Эндирея голштинское посольство в полном составе – 124 человека – было принято Султан-Мутот. Сначала он сам посетил лагерь посольства: «Шамхал явился в сопровождении 50 вооруженных всадников, - пишет А.Олеарий. – Это был человек крепкий и осанистый в шелковом кафтане из зеленого дарая с броней, над которой был надет мохнатый черный войлочный плащ, у него была сабля, лук, стрелы, как и у всех других»¹.

Участник этой встречи немецкий поэт Пауль Флеминг считал «Султан-Мухмуда великим сыном малочисленного кумыкского народа» и писал, что в Европе услышат о Султан-Махмуде, так называемые «варвары» будут известны цивилизованным европейцам как люди, достойные уважения».

Вот, как он обращается в одном из стихотворений, написанном 15 мая 1638 г. в Эндирее, к Султан-Муту:

*Властитель племен, я считаю за честь
Приветствовать тебя, отдав поклон.
Хоть налет варварский на тебе и есть,
Мудростью твоей не сравнится он.*

В заключении диссертации подведены итоги исследования, содержатся выводы и обобщения, предложены некоторые рекомендации. Их суть можно свети к следующим моментам.

Во все века историческая наука служила политике и государям, летописцы различных веков и историки старались историю своего народа

¹ Олеарий А. Указ. соч. - С. 496.

представить наилучшим образом, прославить великих правителей, мыслителей, национальных героев и т. д.

Как нам представляется, что нельзя ставить точку также на исследовании жизненного и политического пути Султан-Мута, его деятельности на поприще главы государства.

Основные положения и выводы диссертации нашли отражение в следующих публикациях:

1. Религиозный фактор в дагестанском историческом процессе и в истории Тарковского Шамхальства // Утренняя звезда. - Махачкала, 2007. № 3. С.124-126. (0,5 п.л.). Кум. яз.
2. Султан-Мут в легендах, преданиях, песнях и литературных сочинениях // Утренняя звезда. - Махачкала, 2007. № 3. С.126-128. (0,5 п.л.). Кум. яз.
3. Султан-Мут – родоначальник княжеских фамилий Засулакской Кумыкии и его потомки // Научное обозрение. Сборник научных статей Ассоциации молодых ученых Дагестана. - Махачкала, 2007. № 37 - С. 46-48. (0,5 п.л.).
4. Султан – Мут в легендах и преданиях // Тезисы докладов на межвузовской научно-практической конференции. Сб. тез. докладов. - Махачкала, 2007. – С.12-16. (0,5 п.л.).
5. Роль Султан-Мута в укреплении русско-дагестанских и российско-северокавказских отношений // Вестник университета (Государственный университет управления). - М., 2007. № 6 (6). (0,5 п.л.).